

Фуух! Фуух!

В мутном желтом Море Императорских Костей вспыхнули два гигантских водяных потока. Линь Мин и Шэн Мэй влетели в море, что было входом в земли испытания абиссальным ритуалом.

По пути Линь Мин чувствовал, как над ним прошла мощная сила. Окружение начало быстро меняться. Линь Мин знал, что он проходил через передающий массив и быстро схватил Шэн Мэй за руку, чтобы их не разделило силой этого массива.

Сила массива становилась все сильнее и сильнее. Хотя у Шэн Мэй и Линь Мина были грозные божественные души, они не могли быть невосприимчивы к этому типу силы. Но, когда Линь Мин почувствовал всю мощь этого шторма, он остался тайно ошеломлен. Если в него попадет абиссаль на уровне Императора или ниже, его душа будет раздавлена и разорвана силой массива, и он погибнет, даже не добравшись до другого конца массива передачи.

Этой мощью обладал высший эшелон мистической области во всей вселенной. Не говоря уже о силовом поле императора, которое было собрано в этой мистической области, один только пространственный шторм здесь был чем-то, что нельзя было сравнить с таковым из 33 Небес. Пространство здесь было чрезвычайно стабильным, но в то же время, когда оно разрушалось, разразившаяся буря станет в сотни раз ужасней!

Эта дезориентирующая сцена продолжалась в течение неизвестного периода времени. И вот Линь Мин почувствовал, что его тело стало легче, и в следующий момент он оказался в странном пространстве.

Из-за их могущественных божественных душ, как только они вышли из массива передачи, они сразу же избавились от головокружения, чтобы ясно увидеть сцену перед ними.

Посреди этого пространства была обширная и бесконечная дорога. Эта дорога была окутана серым туманом, который казался неподвижным, и нес в себе ауру гробовой тишины.

По обе стороны этой дороги были большие возвышающиеся пагоды. Каждая пагода была высотой в тысячу футов и стояла как черный памятник.

Линь Мин посмотрел на одну из этих пагод. Эта пагода имела 12 этажей и ворота высотой 100 футов. Ворота были плотно закрыты, и на них было высечено рельефное изображение трехглавого и шестирукого бога демонов. Этот демон кусал демонический меч.

За великими воротами Линь Мин смог почувствовать таинственную и необычную ауру, которая поразила сердце.

«Это могилы великих императоров демонов, которые умерли 100 миллиардов лет назад?»

Линь Мин внезапно спросил. Демонических пагод было много; могла ли каждая из них быть могилой императора демонов?

Пока Линь Мин думал об этом, он почувствовал, как Магический Куб внезапно начинает дрожать в его внутреннем мире.

«Мм?»

Линь Мин был поражен. "Магический Куб?"

"Что такое?"

Мысли Шэн Мэй были связаны с мыслями Линь Мина. Она посмотрела на него. Затем, Линь Мин вызвал силовое поле великого тумана, которое блокировало окружающее пространство. Он махнул рукой, и явил темно-серый Магический Куб, медленно вращающийся над его ладонью.

"Магический Куб?"

После сопровождения Линь Мина в последние несколько лет Шэн Мэй уже знала имя, которое дал Линь Мин этому кубу. Она также вспомнила миф о камне вечной жизни, который был распространен сред душевников.

«Магический Куб только что дрогнул. Какое-то мгновение он передавал странную ауру. С этим местом происходит что-то необычное ...»

В этот момент Линь Мин почувствовал, как Куб в его руке немного нагрелся. Это ещё больше его насторожило, потому что Цзю'Эр пряталась в пространстве Магического Куба.

Линь Мину казалось, что пространство Магического Куба было самым безопасным местом из всех возможных. Таким образом, он спрятал дочь внутри и за ней присматривала Рубин.

Услышав слова Линь Мина, задумчивое выражение появилось на лице Шэн Мэй. «Согласно нефритовому листу Могилы Бога Демонов, здесь похоронено много древних императоров демонов. После того как они умерли, их души также остались здесь навечно, и не будут уничтожены. Может быть, у Магического Куба возникла какая-то реакция, потому что он резонирует с этими мощными аурами души?»

Предположение Шэн Мэй было разумным. На самом деле, поскольку Магический Куб был высшим божественным инструментом, когда дело доходило до аспекта душ, он мог внезапно разволноваться при встрече со столь многими грозными душами.

Однако эти древние императоры демонов были слишком удивительны. Даже нити их души были бы слишком сильны, чтобы иметь с ними дело.

«Просто будем осторожны».

Линь Мин убрал Куб и снял изолирующее силовое поле великого тумана.

Но в тот момент, когда Линь Мин удалил силовое поле, он внезапно услышал оглушительный рев, доносящийся снаружи!

Хоу -!

Хоу -!

Хоу -!

Ужасающий рев наполнил воздух и отразился в пространстве. Эти рыки оглушали.

«Хахаха! Подумать только, какая вкусная еда сама доставила себя к моей двери!»

Сумасшедший и безумный голос отозвался эхом. Этот голос говорил на древнем абиссальном языке. Если бы Линь Мин не получил много воспоминаний Голода, он бы не смог его понять.

"Что!?"

Линь Мин запаниковал. Первоначально он думал, что древние императоры демонов все умерли, и никак не ожидал, что найдется тот, кто испустит такой жестокий рев.

Он протянул руку, чтобы достать Копье Черного Дракона. И в это время, не слишком далеко, он увидел 12-уровневую пагоду, испускающую тусклую черную вспышку света.

Ворота пагоды яростно дрогнули с громким стуком.

Из-за больших ворот слышались гулкие и громкие грохочущие звуки. Это были звуки толстых цепей, которые тащились по земле, как будто какой-то древний зверь, обмотанный цепями, хотел вырваться.

«Это король древней расы демонов?»

Линь Мин посмотрел на яростно дрожащие ворота черной пагоды и огромную силу удара, которая, казалось, поражала их, как падающая звезда. Вибрации становились все более яростными, как будто дверь вот-вот рухнет.

Однако в этот момент демонический рельеф на воротах начал сиять. Глаза демона на рельефе излучали кроваво-красный свет, а бесчисленные замысловатые руны, выгравированные на рельефе, начали излучать ослепительный свет.

Затем из-за ворот донесся жалкий крик.

«Аааа!»

Этот древний император демонов, казалось, пострадал от какой-то мучительной формы подавления. Он яростно боролся и ревел. Затем руны на воротах вспыхнули еще раз, и рев стал слабее, прежде чем в конечном итоге не перерос в ненавистные проклятия. В конце концов, даже эти проклятия ни к чему не привели, и вся черная пагода снова затихла, как будто ничего не произошло.

Эта небольшая интерлюдия заставила сердце Линь Мина замереть. Он уставился на демонический рельеф на воротах пагоды, и в его голове появилась странная мысль.

Стиль этого рельефа, а также техника резьбы были так похожи на тот, что он видел в подземной пещере!

Единственное отличие заключалось в том, что в подземной пещере у рельефа был бронзовый гроб. Но рельеф на черной пагоде держал демонический меч во рту.

Черная пагода и подземная пещера имели сходные демонические рельефы. Но один использовался, чтобы хранить кость демона, а другой, чтобы запечатать демона ...

Тут нельзя было не породить некоторые ассоциации.

"О чем думаешь?"

Линь Мин спросил Шэн Мэй, продолжая смотреть на рельеф.

Шен Мэй ответила: «Я думала о многом, но ни одно из моих предположений не назовешь хорошим...»

Древний бронзовый гроб, наполненный кровью, демон, запертый в черной пагоде, заставили Шэн Мэй почувствовать, что в темноте скрыто что-то кровавое и отвратительное.

Это был не первый раз, когда открылась Могила Бога Демонов, но то, что она увидела, не было записано в нефритовом листе Могилы Бога Демонов. Только проникнув глубоко в Могилу, можно увидеть такие сцены ...

«Давай продолжим идти. Мы уже зашли так далеко. Хотя несравненные императоры демонов и похоронены здесь, все, что от них осталось, - это их останки. Даже если одному из них удастся освободиться, мы все равно сможем побороться с ним».

Сегодняшний Линь Мин был уже совсем не тем человеком, которым он был раньше. Он был уже не гением молодого поколения, а одним из персонажей, которые действительно стояли на самых высоких уровнях вселенной.

Даже если они и были древними императорами демонов, они все равно не могли выйти за пределы границы Истинного Божества.

И даже если бы они находились в пределах области Истинного Божества, после того, как они были мертвы уже столько лет и обладали только несколькими нитями своей души и воли, их сила неизбежно была бы ограничена. Линь Мин был уверен, что сможет справиться со всеми соперниками.

Линь Мин и Шэн Мэй продолжили двигаться вперед. На обочине дороги одна за другой появлялись демонические пагоды.

Некоторые демонические пагоды были чрезвычайно спокойны, даже испуская ауру гробовой тишины, как будто они были древними могилами, которые в течение всей вечности никто не беспокоил.

Но некоторые демонические пагоды испускали потрясающий небеса рев, когда Линь Мин и Шэн Мэй приближались к ним.

«Плоть и кровь! Свежая плоть и кровь!»

"Мне! Мне! Дайте их мне!"

Эти голоса были наполнены безумием, одиночеством, отчаянием и нескрываемой враждебностью и ненавистью. Они совсем не напоминали голоса древних несравненных могучих мастеров, а скорее напоминали голодных призраков, которые сошли с ума.

По мнению Линь Мина, даже если бы эти древние несравненные мастера были частью жестокой и варварской расы демонов, они все равно испускали бы великую и величественную ауру великого императора с абсолютной силы; они не будут похожи на сумасшедших зверей и голодных призраков.

Возможно, те, что были запечатаны в черных пагодах, не были древними императорами демонов.

Возможно, те, кто был запечатан в черных пагодах, были вовсе не древними императорами

расы демонов, а лишь злыми и развращенными душами.

Эта мысль промелькнула в голове Линь Мина. Это было его единственное предположение.

<http://tl.rulate.ru/book/68/474708>